

Школа Жизни

Глава...

гновления встреч с Учителем после слияния в долине папоротников в январе и начале февраля и встречи в строящемся Храме, произошедшей двадцать седьмого января.

2. «Жена заходит после бани в дом. В комнате разговаривают муж с гостем. Проходя мимо них, жена говорит сама себе: «С легким паром, дорогая». Через некоторое время добавляет: «Мне кажется, меня не замечают в этом доме». Муж объясняет ей, что он пожелал ей легкого пара, как только она вошла. Являются ли эти фразы жены одним из способов манипулирования мужчиной?»

3. «Да».

4. «Нужно ли было мужу что-то говорить в ответ на последнюю фразу жены?»

5. «Можно не обращать внимания на эту фразу. Можно не торопиться оправдываться, что уже пожелал легкого пара. Тебя не спросили – можно не отвечать».

6. Если у неё складывается такое ощущение, ну и ладно. Если ей нравится это ощущение, пусть с ним ходит. Если ей не нравится это ощущение, пусть переспросит».

7. Но на самом деле это то, на что самой женщине не надо обращать внимания. Мужчина уделяет столько внимания, сколько видит возможным это сделать. И этому нужно довериться».

8. Требовать от мужчины большего внимания неверно. Если не нравится такой мужчина, надо об этом сказать».

9. Но это не та сторона в ваших взаимоотношениях, где женщина таким образом должна усматривать якобы возможность сделать из мужа хорошего мужа. Нет, это будет неверно».

10. «Муж второй раз просит жену повернуть солнечную батарею. Она говорит, что повернула. Он тогда начинает объяснять, что он не заметил, как она это сделала, поэтому попросил второй раз. Нужно ли было мужу давать объяснение?»

11. «Возможно сказать: «Извини, я не увидел, как ты это сделала, поэтому ещё раз переспросил».

12. «Учитель, скажи, пожалуйста, как нужно поступить мужчине в ситуации, когда жена постоянно напоминает ему о том, что она устала, у неё нет сил, нет возможности здесь жить?»

13. «Скажи: «Ну не хочешь – не надо. Езжай туда, где можешь»».

14. «Вправе ли мужчина ответить ей советом поехать к маме, где ей будет легче?»

15. «Конечно. «Езжай туда, где тебе приятно, где нравится». Можешь категорично поставить такой вопрос: «Чтобы в доме я больше не слышал таких слов. Определись. Желаете здесь жить – давай жить. Трудно, понимаю. Но ты скажи: «Я хочу здесь быть. Пусть даже и трудно, но я хочу здесь быть». А если тебе здесь трудно, и ты не хочешь здесь быть, здесь быть не надо. Вот дверь – вперед!»»

16. Нормально так поставить вопрос. «Но если, – ты можешь сказать, – здесь остаёшься, чтобы больше таких фраз я не слышал». Это уместно будет действие строгое».

17. Тут действительно надо разобраться многим, что вы выбираете. А то вы, бывает, придумаете что-нибудь, потом ступаете на этот путь, и начинает это вас мучить, потому что придумали неверно. Вы не то взяли, это не ваше».

18. Или, по крайней мере, если вообще в принципе у вас какие-то есть свои огрехи сложные психологические, то тут надо не идти на поводу у своих страхов. Надо крепко брать себя в руки и не капризничать. Надо воспитывать себя, организовывать себя, не позволять страху руководить собой».

19. «Учитель, в последнее время я начал много рисовать. Это я делаю и ночью, и днём в свободное время. На что жена реагирует неадекватно, так как явно во внимании она ущемляется и внимания меньше стал я уделять детям.

20. И, как я замечаю, у неё идет сложная реакция на мои творческие проявления, где она временами меня «подкалывает», проявляет недовольство. Могу ли я в этой ситуации сказать ей, что она идёт против меня?»

21. «Это вообще предательство на самом деле. Если женщина так начинает говорить, то она не друг, она выступает в роли врага, она хочет растоптать существо мужчины.

22. Поэтому здесь оговорить такой момент, может быть даже мягко, но показать категоричность этого момента — это уместно. Показать, что так делать недопустимо, чтоб этого больше никогда не происходило.

23. Я понимаю, в каких сложных условиях приходится вам сейчас трудиться. Но сказать, что где-то в миру (ибо на самом деле у вас тут мир уже другой, уже большая разница с миром, который окружает вас) в этом отношении легче, — нет, это глупости, там не легче.

24. Там, чтобы мужчине принести в дом хлеб, ему надо на трёх работах работать. У вас здесь мягкие условия: вы 5 часов как скала должны на работе побыть, а там вы должны быть 20 часов как скала на работе. Нука, попробуй потом увидеть мужа, чтобы он ещё и внимание детям уделял. Уделит он внимание...

25. Так что эти все разговоры — это глупость, это неумение ваше оценить реальность, неумение правильно видеть ценность того, что вы имеете. Вы начинаете капризничать, ковыряться в этом, думать, что вас обделили и, если бы было по-другому, было бы лучше.

26. Если вы не умеете ценить то, что есть рядом, не умеете считать хорошим то, что есть, то вы ничего не будете иметь, будете ходить нищими в таком случае.

27. Если научились ценить то, что имеете, и вам действительно нужно большее, тогда вам будет обязательно это большее дано. Но вы должны сначала научиться ценить то, что имеете.

28. Если капризничаете, ковыряетесь в том, что имеете, не цените, выражаете чувство несправедливости, что вас обделили, кому-то дали больше, а вам дали меньше, — тогда вы потеряете и то, что имеете. Но лучшего иметь вы не будете никогда при таком подходе. Вам нельзя будет лучшее дать, вы не заслуживаете этого.

29. Этот закон — суровый, но его вы не обойдёте, вы на нём всегда будете преткаться. Поэтому надо учиться правильно относиться ко всему, что вам даётся, быть благодарными».

30. На вопрос женщины, нужно ли ей просить прощения, если мужчина в ответ говорит, что она опять сорвётся, Учитель сказал:

31. «Нужно. Прощения попросить — это не значит дать обязательство так не делать. В этом выражается стремление так не сделать, но это не рассматривается как обязательство, что если уж попросила прощения, то ты теперь никогда это не сделаешь».

32. Одно дело — действие, которое ты можешь контролировать, и когда ты имеешь выбор: делать или не делать. Другое дело — действие, которое связано с твоей неспособностью что-то удержать под контролем, и ты срываешься. Но как можно спросить с тебя больше, если ты этого не умеешь сделать, в принципе у тебя нет таких сил?

33. Так что здесь не рассматривайте сам акт — извинение принести как обязательство того, что вы больше так никогда не сделаете. И другой не должен так воспринимать. Он может воспринимать это только как ваше

стремление больше так не сделать. Но получится или не получится — время покажет».

34. «Учитель, муж повесил колокольчики над входом в комнату в таком положении, что я, входя в комнату, постоянно бьюсь об них головой, и вечером их звон детей будит. Утром он ушёл на работу, и я сняла эти колокольчики, так как они мне мешали. Когда муж пришёл с работы, выразил недовольство, что я без него, без его разрешения сняла эти колокольчики. Могла ли я без него это сделать — снять, или нужно было подождать?»

35. «Правильно ли было бы смирение проявить? Как вопрос поставим? Вопрос, он выбор какой-то создаёт. Тут надо повнимательней присмотреться к сути происходящего. Что именно ты хочешь посмотреть: вообще в принципе права свои — имеешь ли ты право самостоятельно сделать какое-то действие, не согласуя с мужем, или ты духовную сторону хочешь посмотреть — для тебя, во благо духовного твоего мира, как благоприятней? Какого рода ты хочешь оттенок посмотреть в вопросе?»

36. «Я думала, что поскольку мы друзья, то мы можем, не договариваясь друг с другом, делать какие-то действия...»

37. «Удобные и неудобные вещи посмотреть как-то, не обязательно согласуя вместе, да? Удобные и неудобные... А во благо твоего духовного развития — хочется посмотреть, как лучше? Ведь «удобное — неудобное» не всегда связано с духовным развитием».

38. Ведь вы если спрашиваете, должны интересоваться прежде тем, что же будет на самом деле вам во благо, чтобы вы могли быть крепче, лучше, могли расцветать духовно.

39. Если мужчина повесил колокольчики, правильнее будет не снимать их, а научиться не биться об них.

40. Если ты бьёшься, значит, невнимательна. Если висят там (так поставлено мужем), значит, так тому и быть. И надо уметь метку поставить в своём сознании — всегда об этом помнить. Если этой метки нет, ты постоянно бьёшься, на одно и то же натыкаешься. Но ведь тебе же хорошо известно, что они здесь висят...

41. Либо голова чем-то занята другим — постоянно забывается. Значит, может быть, какая-то суета начинает больше преобладать внутри. Другие мысли, совсем несвязанные с домом, больше пребывают внутри. Беспокойство, совсем несвязанное с домом, больше очаровывает.

42. Лучше перестроить своё внимание. Потому что на самом деле рассматривать это как что-то в принципе очень неудобное, как мешающее жить явление — таким его нельзя оценить.

43. Лучше не снимать колокольчик. Ничего, подстройся, так сделай, чтобы научиться его не касаться, а если коснёшься — ни в коем случае внутри не выразить недовольство по поводу висящих неудобно колокольчиков.

44. Вот самое главное для духовного становления женщины, хозяйки дома, помогающей мужчине, — ни в коем случае не выразить вот этого недовольства. Неудобно висит — ну и что ж, примите это как данность. И здесь надо просто научиться лавировать.

45. Но пока недовольство может возникать внутри, тут надо, конечно, рассматривать это как пока ещё не разрешённую задачу, которую надо прежде стараться разрешить. А потом уже поднять вопрос... И на самом деле надо ли будет поднимать такой вопрос?

46. В принципе, конечно, где-то могут быть какие-то моменты неудобства... И можно было бы сказать: да, не всегда обязательно оговаривать. Но это очень большой круг вопросов сюда может быть втянут, где либо действительно может не требоваться говорить с мужчиной,

либо где-то Я могу сказать: нет, вот как раз тут лучше поговорить с мужчиной.

47. Поэтому какой-то однозначный ответ нельзя здесь дать, исходя из того – ну вы же друзья. Нет, так будет нельзя к этому подойти. Даже при такой постановке. Да, вы друзья, но есть вещи, которые лучше чувствует и понимает мужчина, и лучше ему за этим следить. А есть что-то, что лучше чувствует и понимает женщина; тогда лучше ей за этим следить, здесь мужчине лучше не торопиться проявлять свою какую-то инициативу.

48. Здесь есть некоторые нюансы, которые следовало бы учитывать. Но вот в этом случае лучше оставить так, как повесил мужчина. Ничего, это нормально».

49. «Если она их срезала, мне их повесить обратно нужно, да?» – спросил теперь уже муж.

50. «Как хочешь. Ты же учишься ситуации. Я не могу сказать: ты должен проявить теперь баранье упорство до последнего. Посмотри: нужно ли? действительно ли благоприятно? Если уже сам увидел: да, действительно, что я тут вешаю, может быть, и не стоит? – всё, следуй уже новому пониманию, нормально».

51. «К нам в дом приходят подростки семнадцатилетние: девушка и два парня. Они запросто садятся на кровать, на которой мы спим с женой. И не просто садятся, они на ней, грубо говоря, валяются, играют, балуются, при этом обсуждают свои какие-то мирские проблемы, эмоциональные проблемы. Правильно ли было с моей стороны поставить жене условие, чтобы на нашем диване, на котором мы спим, люди не обсуждали свои проблемы, не валялись?»

52. «Хорошо. Хорошо было бы так. Правильно».

53. «То есть я могу даже запретить, чтобы кто-то валялся на нашей постели?»

54. «Можешь. Вообще, желательно, конечно, хранить вам ложе, где вы отдыхаете, где вы позволяете себе предаваться чему-то хорошему, чему-то, вызывающему в вас торжество, радость. Желательно туда не вносить психологическое напряжение никакого рода».

55. Иначе, если кто-то из вас посильнее, он может на это не особо обращать внимание, но те, кто послабее, будут попадаться в эту ловушку. И приходя отдохнуть на это ложе, они могут почувствовать, что им никак это не удаётся нормально сделать. Поэтому лучше не вносить туда такие суетные переживания».

56. Никогда не торопитесь, ложась спать, разбираться в проблемах. Никогда не торопитесь это делать. Это для многих из вас может стать трагедией впоследствии. То есть у вас на этом ложе потом ничего интересного не получится».

57. Вот это напряжение, отложившееся в памяти, может играть негативную роль. И чем более вы мнительны по своей натуре, тем ярче может негативно сказаться на вашей психике это обстоятельство».

58. Поэтому, конечно, бережнее относитесь к некоторым сторонам вашей интимной жизни. Их надо хранить, как в храме хранят отдельные места, где не бегают все, не является это место проходным каким-то».

59. Это место оставляет за собой право быть особенным в вашей жизни. Значит, особенно и храните, не стирайте эту грань, не торопитесь её размазать и сделать его чем-то таким общедоступным. Тогда уйдёт изюминка, особенная, психологическая такая... Это внесёт уже серость».

60. Мгновения встречи с Учителем после слияния восьмого февраля».

61. «Если ко мне обращаются с такими фразами, как: «тебе мужика бы», или «мужа себе найди», или, допустим, «ты должна позаботиться о своей старости»...

62. «Что ты не знаешь, как сделать?»

63. «У меня возникает реакция такая, как у оцетинившегося зверька».

64. «И вопрос какой? Надо ли оцетиниваться?»

65. «Надо ли это менять, или это естественно?»

66. «Надо ли оцетиниваться, или что-то поменять?»

67. «Что это вообще за слабость? Или что это во мне такое?»

68. «То есть хорошее ли качество – такая реакция?»

69. «Можно ли допустить такое?»

70. «Есть ли это добрая, нормальная реакция на предложение гармоничное? То есть тебе предложили мужчину, а ты не хочешь этого... Хочешь? Тогда что тебя волнует? Поддача предложения? А при чём здесь поддача? Говорится-то правильно – то, чего ты хочешь».

71. Тебе что не нравится в этом случае? Как тебе говорят слова? Или в принципе тебе мужчина на самом деле не нужен?»

72. «В принципе мне нужна гармония, но мне нужна и любовь вместе с этой гармонией».

73. «Подожди... Но когда говорят: «мужика бы тебе», – разве не подразумевается, что того, которого ты будешь любить и который тебя тоже будет любить? Или ты сразу представляешь, когда тебе так говорят, мужика-склочника? Представляешь – он тебе сразу скалкой по голове или за волосы взял тебя: «Ну-ка, Танюха, ну-ка, – потряс тебя, – молчать!» Ты сразу такого представила и оцетинилась, – улыбнулся Учитель. –

74. А зачем ты это представляешь? Что за проблемы-то? Ведь по сути тебе предлагают мужчину (давай попроще смотреть). Ты оцетиниваешься на предложение иметь мужчину. Так ты его не хочешь иметь на самом деле или хочешь, но тебе не нравится само предложение, как тебе его подают?»

75. «Я в принципе хочу иметь любимого мужчину».

76. «А тебе его и предложили – мужика».

77. «Нет, мне не предлагали любимого мужика».

78. «Почему... Обязательно добавлять: тебе бы любимого мужика, да?» – Улыбки и смех присутствующих всё больше сопровождали этот диалог».

79. «Я предполагаю, что те, кто говорят, знают, что я кого-то люблю. И тем не менее предлагают мне мужика. И вот с этой позиции я не понимаю...»

80. «Но они хорошее предлагают, может быть. Ты, может быть, полюбишь того мужика... Наверное, они подразумевают, чтоб такой мужик с тобой рядом был... А тот, кого ты любишь, – он не мужик? Да он тоже мужик. Или нет?»

81. «Я не знаю». – Ответ был встречен всплеском смеха слушающих».

82. «Вот видишь... На самом деле тебе предложили, в общем-то, то, что ты хочешь. Нормально».

83. Почему обязательно со словом «мужик» сопоставлять что-то такое косматое, с вилами – на медведя пошёл с рогатиной... обязательно полупьяный? «Мужик» – это просто слово такое, резкое, из народного обихода. На самом-то деле оно говорит о мужчине. О мужчине, в котором уже заложено качество творца; только осталось реализоваться, раскрыться в какой-то мере».

84. Какой бы он, с галстуком, ни ходил, он – мужик и остаётся мужиком. И стоит только коснуться его природных качеств – галстуки отлетают в сторону... Он уже весь в природе, он уже готов кувыряться, заниматься спортом с женщиной...»

85. Там уже от джентльмена ничего не остаётся. Там обычный мужчина, он весь мальчишка мальчишкой: хулиганит, шутит, смеётся... Это только там, в офисе где-то, он не похож как будто на мужика. А так все одинаковые. Костюмы отличают их немножко».

86. Так что не надо пугаться таких предложений. Конечно, они такие своеобразные. Но за словом «мужик» не надо представлять сразу что-то безобразное.

87. Учитесь за предложениями, которые вам даются, видеть красивое. Как бы они ни прозвучали. Смотрите на красивое что-то, что вы способны вкладывать в эти слова, что вы подразумеваете способны за этими словами.

88. Вы не присматривайтесь к тому, что может подразумеваться тем, кто предлагает. Он сказал что-то, напоминающее вам о чём-то. Но под это «что-то» и вложите своё красивое сразу же. И всё будет нормально.

89. У вас разный мир у всех. Поэтому, предлагая друг другу что-то, вы предлагаете, как правило, то, до чего вы где-то внутри сами дозрели. То есть вы свои образы предлагаете друг другу. Вы не можете друг другу предложить образы, вам неприсущие. Вы их не имеете вообще, вы не можете это представить.

90. Вы представлять способны в принципе только то, что способно рождать ваше сознание, ваш чувственный мир. Поэтому в любом случае вы предлагаете друг другу свой образ.

91. Если вы поэты, вы учитесь видеть красивое во всём. Так что вам мешает видеть это красивое даже в таком предложении? Что заставляет вас видеть некрасивое?

92. Вот там слабость начинается, где вы пугаетесь, думая, что вас обижают. Что если к вам обращаются (обращаются не так, как вам нравится), то обязательно, значит, вас унижают. Значит, обязательно это человек, который почему-то вас решил как-то так «поддеть».

93. Если вы ждёте от человека поддёвку какую-то, издевательство над собой, тогда вы будете придирааться к любой его фразе. Но это уже ваша слабость: вы подозреваете человека, что он враг ваш. Зачем подозревать?

94. Попробуйте рассмотреть в нём друга. Ведь если такие шутки могут быть в кругу любящей семьи, никто за это не зацепится, все улыбнутся. Просто понимают: это шутка, и все легко к этому могут отнестись. Потому что они любят друг друга, они доверяют друг другу.

95. А если подозревают друг друга, стоит такую фразу повернуть – да, это может зацепить. Но это потому, что кто-то кому-то не доверяет.

96. Если обращение вот такое (ещё раз повторюсь) происходит в сторону человека не так, как он бы хотел услышать это предложение, то есть ему не нравится такой характер предложения, то естественно, если он внутри склонен подозревать, что это враг, он обидится на это предложение. Обидится, потому что тут же усмотрит, что над ним издеваются.

97. Но виноват тот, кто подразумевает в ближнем врага, а не тот, кто подал какую-то, на первый взгляд, грубую фразу. Вот тут и надо быть внимательным.

98. Вот вы для чего сюда приехали – учиться. Учитесь менять себя, анализировать, смотреть, а как вы реагируете, а почему вы так реагируете, с чем может быть связана вот эта ваша реакция...

99. Но это одна сторона. Другая – если уже есть какие-то правила, точные подсказки, тогда вы, быстренько ориентируясь (а как надо реагировать вам вообще на подобные вещи), учитесь сразу это делать.

100. Анализ, может быть, постепенно сумеет произойти у вас внутри. Может быть, со временем вы только поймёте, с чем это у вас связано. Но главное будет – зацепиться за подсказку, которая говорит: вот в этом случае не обращайте внимания на такие слова, учитесь видеть в этом красивое. Всё, вы сразу пробуете усмотреть под любым предложением то, что вам нравится.

101. Но эти пожелания ближних на самом деле пустые вообще в вашей жизни. Вы строите своё счастье.

Пожелания ближних лишь немножко формируют вокруг вас какое-то поле дополнительно. Пока они желают, это поле живёт. Забыли о вас – оно начинает гаснуть, перестаёт жить. Помните подсказку о мыслях? Когда вы верите во что-то, мыслите о чём-то, вы это начинаете формировать.

102. Так и здесь: желание выражено... Если это пустое желание, поверхностное («ляпнул» человек и забыл), оно не живёт. Это вмешательство в вашу жизнь тут же начинает растворяться, если вы сами за него не зацепитесь.

103. Если зацепились, вы начнёте держать эту мысль в голове, вы будете заставлять её жить, вы будете заставлять эту мысль, живущую в вашем поле, действовать на ваше поле, изменять его, осложнять его.

104. Это всё равно что кто-то бросил уголёк: если вы его не ловите, он пролетит мимо и упадёт; если даже и коснётся вас, вы тихонечко нагнётесь, и он упадёт с вашего плеча.

105. А другое дело, когда вы его рукой на лету схватили и держите – так он будет жечь. Чего вы его держите? Не ловите этот уголёк, он вам не нужен.

106. Вы часто эти угли ловите. А человек неопытный, не разобравшись где-то в чём-то, раз – бросил. Ему кажется – нормально такой светящийся предмет бросить. Он его не жжёт, потому что он им рождён. Всё зависит от того, будете вы его ловить или нет. Поймали – ну тогда терпите, если поймали. А можете вообще не обращать на это внимания, это вообще не нужно вам.

107. Ибо прежде, опять же скажу, счастье строится вами, вашими собственными усилиями. Хотите быть счастливыми – будьте ими. Будьте! Кто вам мешает?

108. Присмотритесь на самом деле: кто вам мешает быть счастливыми? Если вы сразу говорите «вон тот, вон тот» и начинаете пальцем куда-то в сторону показывать, значит, большая проблема внутри у вас, вы сами себе мешаете.

109. Никто не может вам помешать быть счастливыми. Поэтому, меняя своё отношение к окружающему, вы призваны сделать себя счастливыми.

110. Учитесь видеть во всём красивое. Ведь всё это красивое в какой-то мере подразумевается. Ведь тот, кто говорит «мужика бы тебе», на уровне своего понимания что-то красивое подразумевает. Что-то, что ему самому нравится. Не обязательно подразумевается однозначно что-то безобразное, нет. Не верю в то, что в этой фразе подразумевалось только негативное. Нет, там подразумевалось что-то прекрасное на уровне понимания того человека.

111. Увеличьте это прекрасное своим собственным пониманием. По сути это прекрасное (просто оно в разной форме трансформировано) проявляется вокруг каждого из вас. То есть вокруг всё прекрасное.

112. Так исходите из этого. Тогда и учитесь видеть это прекрасное во всём. Присматривайтесь. Вы ищете Бога, вы ищете прекрасное, вы ищете Свет – тогда вы и наполняетесь Светом.

113. Но если вы ищете врага, вы наполняетесь подзрениями, вы наполняетесь всякими негативными качествами, которые тут же у вас начинают проявляться из страха перед каким-то обстоятельством. То есть ненависть, зависть... вся-вся пакость эта начинает в вас тут же проявляться.

114. Тем более что к этому корешки у вас заложены многими поколениями. И теперь вы поставлены в условия, где надо эти корешки высушить. Но они не успевают высохнуть, потому что влага для них всё-таки время от времени попадает на вашу почву. И эти корешки успевают опять ею насытиться, опять начинают пошевеливаться немножечко.

115. Каждый такой корешок вашей зависти, страха перед чем-то, бывает, нуждается именно в таких капельках влаги. Если эти капельки попали опять на эти корешки, они опять начинают шевелиться; не попали – они начинают сохнуть.

116. И вот ваша задача – максимально оградить эти корешки от попадания этой влаги. А это возможно, когда вы будете усилием внутренним искать постоянно Свет, искать тепло Бога.

117. И это палящее (но мирно палящее) Солнце Божье, оно не сжигает, оно благодатно воздействует. Вот это Солнышко начинает хорошо высушивать все эти корешки. Поэтому, чем больше вы будете своё внимание направлять к этому Солнышку, к этим лучам, тем меньше влаги попадёт на корешки внутри. А если где-то и попадет, то эта влага быстрее высохнет, меньше достанется пищи этим корешкам.

118. Так что всё зависит от вас самих. Но не сразу может убраться страх, нужно время. И тут уже всё зависит от того, как долго вам удаётся искать Свет.

119. Что больше вы ищете на самом деле: Свет или тьму? Что на самом деле каждый день вы ищете? Или – день вы ищете свет, напрягаетесь, а потом два-три дня, неделю (грубо говоря, «в запой ушли»)… ищете подозрения? Ну конечно, потом вырваться из этого «запоя» сложно.

120. А если вы неделю ищете Свет, но где-то на день немножечко сорвались, устали где-то, немножечко поискали тьму – ну ладно, ловите себя, учитесь контролировать себя, просто учитесь в этот момент силой воли сосредотачиваться на чём-то очень светлом.

121. Хотя, может быть, в этот день очень трудно, вы устали, вам сделали очень больно, глубоко задели ваш внутренний мир… Потерпите, просто потерпите. Не торопитесь делать выводов никаких. Максимально, насколько можно, сосредотачивайтесь на светлом. Пусть будет это очень трудно, но это ваша задача – сосредотачиваться на светлом, хотя это очень трудно.

122. Потом это успокоится и перейдёт опять в нормальное русло, вы опять будете искать Свет гораздо легче. Но в этот день вы победили, вы в выигрыше, у вас прибавилось духовной силы. И так надо дальше идти опять. Вот ваша задача.

123. А с чем связана проблема – никак не пойму… Что ж это вы делаете на самом деле? Вы слышали столько разных подсказок… А время идёт… Я вижу, что вы всё сложнее и сложнее многие становитесь. Значит, вы не берёте все подсказки, получается?

124. Этого не должно было быть. Вы получили всё необходимое, чтобы победить. Вы услышали в таком объёме это необходимое, в каком никогда человек не был награждён.

125. Тогда почему же вам становится хуже? Хотя при этом вы говорите: мы верим, мы верующие. Ну, так Вера не определяется только лишь каким-то внешним, поверхностным осмыслением этой темы, где вы в состоянии как будто бы языком проговорить: «Я верю, да, это всё Истина». Вера не этим определяется. Это чисто условно так, формально что-то может определиться.

126. Вера определяется тем, как вы исполняете всё, что вам дал Учитель. Вот это другое дело.

127. Так вот что вы ищете каждым днём, каждым часом, каждой минутой, каждой секундой? Что вы ищете? Умейте сами себя спросить.

128. Если ищете тьму, обязательно будет у вас плохое настроение. Вы обязательно будете находить подтверждение, что вас обманывают, против вас плетутся интриги, что вас хотят обойти, что вас не воспринимают нормальными. Вы обязательно будете находить эти под-

тверждения в каждой мелочи среди ближних и будете всё больше озлобляться на них.

129. Но так как вы получили Истину, этот процесс падения у вас будет происходить гораздо быстрее, чем у человека, который Истину не получал.

130. Поэтому, если уж вы взялись, у вас пути назад нет. Вы либо быстро будете падать, либо всё-таки должны победить. Условие такое у вас.

131. Умейте дорожить тем, что вам дано Богом, не кривляйтесь, не ковыряйтесь в этих дарах. Они замечательные, они удивительные.

132. Если вы ищете Свет, вы увидите сверкание красок этих даров. Оно чудесно, оно неповторимо.

133. Но если вы ищете тьму в этих сверканиях, вы будете просто жмуриться, говорить: «Почему яркий свет такой, больно глазам, неприятно, раздражает…» Но тогда вы эти дары хранить не сможете, вы их сами выбросите.

134. Поэтому ваше счастье – в ваших руках. Умейте это спасение строить. Не просто ждать, что оно придёт, а строить его надо. Призвав вас к спасению, Я не призвал вас прийти куда-то, занять место на каком-то корабле… ну а там уже сам корабль вас спасёт, вам главное только – вовремя занять свои места согласно купленным билетам. Нет. Я не это вам предложил.

135. Я вам предложил построить корабль. Я расскажу, как это делать. Но строить должны вы. И приложить к этому большие усилия. И построить его вовремя, а не как кому вздумается. При определённом плане строительства: в одно время строим одну часть, в другое время – другую часть. И надо успевать, затягивать нельзя. К нужному часу вы его должны построить.

136. Но строить-то вы должны его. И вот какие вы усилия делаете – тут-то всё и зависит от этого.

137. Поэтому хотелось бы, чтобы вы здесь научились организовываться, умели вовремя «приходить» на такую условно обозначенную работу. Это очень важная работа. Это жизненно важная работа ваша: построить себя, перестроить свой внутренний мир, построить замечательный Ковчег, на котором не только вы спасётесь, а спасётся всё будущее человечество. Оно проявится тогда в нормальном свете.

138. Это гигантская задача, она лежит на каждом из вас. А вы порой капризничаете, ковыряетесь в каких-то мелочах. Что такое? Вы просто безобразно начинаете вести себя, обижаться на какие-то глупости, на которые просто обращать внимания нельзя; это такие мелочи, которые естественны, но за ними надо уметь увидеть красивое.

139. Не надо всё равнять только на свой вкус. Вы не перестроите мир под свой вкус, это невозможно сделать. Но пока вы это пробуете делать, вы будете друг друга мучить, издеваться будете друг над другом. Но прежде всего вы изуродуете свой внутренний мир. И сделаете это вы собственными поисками тьмы.

140. Ищите красивое, стройте этот замечательный сосуд в душе своей, ваяйте его. Надо учиться видеть красивое, удивительное во всём, что бы вас ни окружало. Присматривайтесь к линиям жизни, учитесь улыбаться чаще, и тогда меньше потребуются вам беспокоиться о том, что происходит с вашим здоровьем.

141. А то вы сейчас начали узнавать много истин, начали друг с друга требовать очень многое. Ведь вы прежде запомнили не то, что вам надо изменить в себе; вы из всех истин увидели, как ближние должны себя вести – вот что вы прежде увидели. У вас появился соблазн давать им постоянно подсказки и требовать с них поведения соответственно истине (где вы уже знаете, как должно быть).

142. Конечно, при таком отношении вы просто друга замучаете. Вы и мучаете очень успешно. Устали очень сильно многие, болеть стали чаще. Но опять же те болеть стали чаще, кто вот так больше копаётся в том, в чём не надо копать верующему человеку. Поэтому сейчас участились болезни только там, где вы судите друга много. Ну так вы и должны болеть.

143. И более того, если вы будете упорствовать на этом поприще, ну тогда надо будет отправиться «в отпуск». Вы оказались недостойными того, что вам доверено. Тогда будем отправлять вас «отдыхать». Ждите следующего случая.

144. Хотя потом вам будет очень грустно, что вы не воспользовались данной вам ответственностью. Будете только мечтать: «Вот если бы я был тогда...» Как многие могут думать сейчас, в этот период времени: «Вот если бы мы две тысячи лет назад были, вот мы бы сделали... Как жалко, что мы не были».

145. Но сейчас у вас есть возможность быть в *таком* времени. Она куда больше может быть сейчас проявлена. Ну, так покажите себя: что же вы хотите сделать, чего вы достойны, кто вы на этой Земле. Вот куда вам надо обратить внимание.

146. Потому что сейчас как раз самая благоприятная возможность запустить в своё сердце соблазн. Запустить «мохнатого», который достаточно успешно нашепчет вам всякую ерунду. Сейчас вы наиболее уязвимы на самом деле, на всей земле обетованной вы все сейчас наиболее уязвимы. Это период такой. Но это период экзамена.

147. Что ж, давайте проверим: так что же для вас были эти предыдущие годы? что вы брали за эти годы? на что обращали внимание? Сейчас Я и посмотрю... Вы должны будете здесь уже честно показать свои знания или по крайней мере упорство, где выигрывать будет, побеждать будет только действительно стремящийся.

148. Может быть, вы и проворонили какие-то истины в своём недалёком прошлом... Ну так не забывайте: важно, кто человек сейчас на этой Земле, кем он является, куда он стремится, как он себя проявляет сегодня. Ну ладно, был бесшабашным, бестолковым, образно говоря, «дуремаром» в прошлом. Но сегодня, если вы в состоянии уже всё переоценить и рвануться вперёд, не теряйте время. Не теряйте!

149. Конечно, плоды от того, что вы не изучали, скажутся. Но если вы всё-таки сумеете сконцентрироваться на стремлении следовать Истине, и ревностно ей следовать, не обращая внимания ни на что, что будет отвлекать вас от красивого, от Божественного, от Веры, — тогда вы пройдёте, обязательно пройдёте этот рубеж. Не смотря ни на что.

150. Шептать вам будут много сейчас. И уже шепчут. Голоса ближних шепчут, которые запустили уже другого хозяина в сердце своё. А вы, к сожалению, многие начинаете поддаваться. Но это ваш выбор. Опять же ваш выбор, где насильно Я ничего не могу сделать, только смотреть и надеяться.

151. Но вы знаете многое уже, вы получили очень многое. С этим побеждать можно, с этим горы можно сворачивать. Но всё зависит от вас: как вы ко всему этому относитесь, какое место вы уделите всему этому в своём сердце.

152. Так что давайте, давайте-ка ещё раз определяться... вновь и вновь... Хотя уже прошло десять лет, события движутся, но Я всё время вас призываю — давайте начинать вновь и вновь. Потому что каждый раз надо делать новый рывок, каждый раз надо ещё раз переосмыслить, что внутри происходит, и с новой силой рвануть вперёд. Тут нужна максимальная ваша отдача, правильная ваша отдача.

153. Ведь вы стоите на пути, который при ваших естественных усилиях пройти вы не в состоянии. Человек не имеет этих качеств. Поэтому всё, что Я вас призываю сделать, вам не присуще. Это требует от вас необычайных больших усилий.

154. Но то, что вам будет не доставать, Мне удастся вам помочь обрести с помощью вашей Веры. Если вы верите — удастся вам добавить недостающее, и вы победите. Но если Вера слаба, добавить недостающее не получится, и ваших естественных усилий не хватит — вы обязательно упадёте.

155. Поэтому вся надежда на то, что у вас будет Вера. Сможете ли вы за неё зацепиться... Её объяснить нельзя глубоко и многословно. Её не могут иметь сразу многие. Но вы должны на этом сконцентрироваться.

156. Пусть вы не имеете какой-то ясности, главное во всём этом — ваше желание, готовность исполнить каждую букву, не подвергая сомнению. Исполнить, как бы трудно вам ни было.

157. И вот так самоотверженно устремляясь исполнить Слово Истины, вы потихонечку будете созревать до того, чтобы чувственно воспринять Истину так, как это требуется, как это просто естественно должно быть для человека, открытого к Богу.

158. Всё получится, но с течением времени. Поэтому главное — это ваше усилие. То, что вы здесь, — это уже говорит о том, что у вас есть что-то важное, для того чтобы принимать эту ответственность. Именно поэтому вы сюда и притянулись. Это волею Бога вы притянулись. Так дорожите теперь этим. Сумейте этим правильно воспользоваться. И мы победим обязательно.

159. Но это трудная битва. И думаю, что она будет единственная в жизни человечества. Больше не будет смысла её повторять. Отпадёт в ней нужда. Но эта битва потребует всех ваших сил.

160. Ну а потом... Потом начнётся Вечность. Замечательная, удивительная... В бесконечном творчестве человека в мире Вселенной.

161. Но сейчас надо победить. Поэтому специфические вам даны условия, особенные условия. Длительные во времени трудности даны. Потому что надо выковать свой внутренний мир, надо его вылепить.

162. Но тут надо сначала освоиться, разобраться... потом начать прикладывать усилия и в конечном итоге довести дело начатое до конца. То есть тут требуется определённая дистанция. И вы на неё встали.

163. Не один год, не какое-то короткое время — нужны годы, чтобы всё это построить. Один раз в эпоху существования человечества, один раз потрудитесь! Вы для этого и родились на этой Земле в это время, чтоб исполнить эту задачу.

164. Давайте трудиться. Будьте внимательны. Умейте бороться с соблазнами. Умейте ревностно их отсекают.

165. Если чей-то язык сеет то, что рождает некрасивое, не Божественное, вынуждает вас развернуться к чему-то неприятному, умейте остановить этот разговор. Он вам не нужен. Это капельки для ваших корешков. Если вы их будете питать, думая, что этот разговор надо поддержать, вы не наведёте порядок, вы корешки свои подпитаете. Они вам потом дадут плоды неизбежно.

166. Поэтому нет смысла во всём этом участвовать. Не питайте друг друга. Родился у кого-то соблазн — спокойно отодвиньте его в сторону, не участвуйте в нём. Подскажите, что это не тема для разговора.

167. Держитесь крепче сейчас за Веру свою, она сейчас вам очень нужна. Я хочу, чтоб вы ещё раз внимательно осмыслили это пожелание. Решается ваша жизнь...

168. До встречи, друзья Мои. Счастья вам. Улыбайтесь больше, это так нужно!»

169. Несколько вопросов Любы, жены Учителя, из встречи с Ним в Храме Небесной Обители десятого февраля.

170. «У нас сложилась такая странная ситуация в связи с тем, что очень много любящих Тебя женщин. Приходит много писем, и при личных встречах женщины практически каждый раз предлагают мне, чтобы я взяла их в дом, либо спрашивают, почему я не беру их к себе, не приглашаю, не зову. И сколько раз я уже отвечала – всё равно один и тот же вопрос, я уже устала на него отвечать. Можно как-то по-другому это решить?».

171. «Можно решить этот вопрос по-другому. Он касается всех вообще.

172. Такой вопрос: почему не приглашаешь в дом, почему не дружишь (и всё остальное, что может быть задано любящей или женщиной, которая как-то хотела бы войти в дом к хозяйке, к жене), – такой вопрос задавать в принципе нельзя никогда. Просто никогда. Без всяких исключений.

173. Это хозяйка сама решит. Она видит ситуацию. Если вы как-то увиделись в качестве любящей женщины – всё. Пробовать как-то уже со стороны любящей женщины двигать эту ситуацию, напоминать, подталкивать ни в коем случае нельзя.

174. Увидели вас – всё, по сути достаточно. Вы можете просто пробовать что-то делать: переспросить, как здоровье, не нужна ли какая-то помощь... Ну, встретились где-то, подошли, спрашиваете, как дела, всё ли хорошо... Этого достаточно.

175. Хотите просто написать письмо, выразить какие-то красивые свои ощущения, мысли – пожалуйста, можете. Но не надо задавать этого вопроса: когда ты позовёшь, почему ты не зовёшь, что мне сделать, чтобы ты позвала; ничего аналогичного нельзя спрашивать.

176. Поэтому если у вас как-то начинает развиваться эта ситуация, то такие вопросы никогда не задавайте. Желаете войти в чей-то дом – не спрашивайте, почему вас туда не зовут. Это неправильный вопрос».

177. «И это не относится к исключениям, что Ты – Учитель, что я должна «костьми лечь», но обязательно исполнить?»

178. «Нет-нет, ни в коем случае. Это одинаково для всех.

179. Когда может появиться не одна женщина, желающая войти в дом, это создаст некоторую сложность. Потому что, если постоянно менять помогающую, в доме сложно создавать нужную атмосферу.

180. Тем более если там есть дети... Они начинают привыкать то к одной женщине, то к другой. И тут требуется достаточно много времени, не один месяц, чтобы как-то с детьми выстроить правильные отношения.

181. Потому что, когда к ним правильного нет отношения, они начинают быстро ловить состояние входящего человека и этим пользоваться. То есть начинают просто баловаться. Дети начинают избаловываться. Или наоборот, может быть неуместная строгость применена.

182. То есть надо сжиться с атмосферой дома, туда нельзя бесконечно так, время от времени, на короткий период заходить – выходить. Если тем более много желающих, то это создает естественные неудобства. Неправильно будет всем женщинам, желающим войти в дом, дать возможность попробовать. Это благоприятным для дома не будет.

183. А если вы интересуетесь благом для дома и желаете для блага дома что-то создать, первое, что вы можете сделать для блага дома, – это не напрашиваться. Это самое нормальное будет.

184. Всё равно вас видно. Вы как-то пробуете помогать, вы как-то пробуете выразить свое беспокойство, аккуратно, бережно, мягко – пожалуйста, это нормально.

185. Но если будет нужна действительно в вашей помощи, то каким-то образом эта ситуация обязательно будет сложена так, когда желание именно вас пригласить естественно может появиться. Но пусть естественно это сложится.

186. Не будет складываться – значит, не надо этой ситуации быть на сегодня. Просто не надо быть. Не надо её двигать, торопить, беспокоиться, почему же там что-то не делается...»

187. «А если женщина, услышав мой отказ, обижается...»

188. «Не обращать на это внимания».

189. «Не есть ли эта обида – недоверие уже Тебе?»

190. «Ну, на самом-то деле, да, конечно. Тем более если Моего дома это касается, то вообще все действия жены Мне ведомы. Все действия ведомы. И если в какой-то момент она делает что-то, не успев спросить, она мне потом расскажет и переспросит; то есть Я всё равно буду знать.

191. Тем более есть ситуации, которые неоднократно повторяются. Она могла однажды услышать ответ и потом действовать согласно этому ответу. И тут не требуется Мне постоянно давать один и тот же ответ. Тут, конечно, надо доверять.

192. Но обида в любом случае неуместна для верующего человека. Обижаясь, он выражает претензию Богу. Не обязательно даже это так узко сводить к дому, где Учитель живет. Это в целом к Богу выражение претензий, недовольства.

193. Если вы способны на такое обижаться, то тем более вы не дозрели до того, чтобы вам это могло быть дано. Ваш внутренний мир ещё пока слишком ограничен.

194. Поэтому здесь будьте внимательны. Если появляются желающие войти в дом, в лучшем случае кто-то один из всех сможет наиболее гармонично войти, но дальше надо будет эту атмосферу продолжать гармонично строить уже с этим вошедшим человеком.

195. Надо будет дать длительное время, чтобы он там начинал проявляться. Если он не сможет, он выйдет. Если сможет, тогда эта гармоничная атмосфера уже начнёт разрастаться. И нужно ли будет вхождение какого-то человека другого – это уже отдельно надо будет смотреть».

196. Двадцать второго февраля в своей мастерской Учитель встретился с журналистами германского телевизионного канала «Шпигель», приехавшими снимать фильм об общине в Сибири, которую стали избирать местом своего жития немцы Западной Германии. Вопросы задавала журналист по имени Анна.

197. «Ваша глобальная цель – спасение людей. Когда Вы её сможете достичь?»

198. «Я её и исполняю... Самое трудное уже творится: когда людям даётся всё, что их может спасти, а они выбирают – хотят они это исполнить или не хотят.

199. Но Я знаю, что их ждет, если они не исполнят. Я знаю, что Я могу помочь, но нахожусь в условиях, когда ко мне за помощью не обращаются.

200. Или обращаются, но ждут желанного. А Я желанного не даю. Я даю то, что должен человек иметь.

201. Поэтому у Меня непростые условия: когда приходишь к своим детям, которых очень любишь, знаешь, что их может ждать, какую неприятность они себе приготовили, но приходится наталкиваться на то, что дети доказывают тебе, что ты не их отец, что ты им не родной...»

202. «Как это понимать?»
203. «Для Меня весь мир родной, для Меня все люди родные. Я знаю их ценность, откуда они, кто они, зачем они.
204. Но Я не могу ко всем придти. Я могу приходить только к тем, кто созрел услышать Меня. И они с радостью слушают.
205. Но другие, которые не хотят слушать, они-то для Меня также родные. А их гораздо больше. И Мне приходится смотреть вокруг... и если где-то удаётся с ними пообщаться, то приходится видеть именно такую картину – когда Мне пытаются доказать, что Я не тот, кто Я есть.
206. И как бы вы себя чувствовали, если любимые, родные люди стали бы доказывать вам в лицо, что вы не тот, кто вы есть? Вот в такую ситуацию Я попадаю...»
207. «И как Вы с ней справляетесь?»
208. «Переживаю... Справляюсь... Прохожу... Я должен с этим справиться».
209. «А откуда у Вас эти силы?»
210. «Я с Отцом един, поэтому силы во Мне достаточно.
211. Недостаточно может быть природной психической энергии, которой Я должен обладать, приходя на Землю. Надеясь телом, Я попадаю в мир переживаний. Без этого тела у меня нет таких переживаний.
212. Эта психоэмоциональная сфера присуща только биологическому организму, существующему на Земле. Вне этого тела Я не переживаю, Я одинаково воспринимаю всех, независимо от того, что с ними происходит.
213. А в этом состоянии Я неизбежно должен переживать. И в этой связи включаются закономерности, которые упорно приводят Меня к усталости. Хотя вынести Я могу очень многое, но тем не менее Я начинаю уставать...»
214. «И в чем это проявляется?»
215. «Грустно становится на все смотреть... Ведь сам по себе мир, его природа Меня интересует второстепенно. Меня интересует сам человек. Но когда Я вижу дорогих Мне людей, которые сказали, что они верят, что они готовы исполнить, но исполняют весьма условно, и Я вижу, что этого недостаточно, то Мне мало чему остаётся порадоваться.
216. Только они имеют возможность Меня порадовать, и если они не исполняют Моё, то в мире ничего не существует, что может Меня радовать...»
217. «Но это как-то эгоистично. Вы, насколько Я понимаю, пытаетесь преодолеть здесь, в Сибири, самое страшное, что есть в человеке, – эгоизм. И в то же время говорите о собственных переживаниях, которые тоже достаточно эгоистичны».
218. «У человека всегда будет эгоизм, если он надёлен психической энергией. Это неотъемлемая сторона человеческой психики. Но есть эгоизм в норме и есть эгоизм сверх нормы. И вот задача человека – убрать то, что сверх нормы, что чрезмерно преобладает в его сознании.
219. Но останется та часть, которая всегда будет существовать у человека. Если человек, воспринимая окружающий мир, способен почувствовать, что что-то ему приятно, а что-то неприятно, – это неизбежно связано с его эгоизмом. Если приятно – будет хотеть ещё, неприятно – не будет хотеть. Исключить это невозможно, иначе это будет уже не человек.
220. Хотя восточные традиции именно этому учат, это – ошибка. Нельзя человека этому учить. Это должна быть неотъемлемая сторона именно человека, человека-творца. У него должны быть переживания: он должен уметь и плакать, он должен уметь и смеяться».

221. Это замечательные возможности человека, но их надо привести в гармоничный порядок, привести в норму все эти переживания, чтобы они не были разрушительными для человека, чтобы они всегда позволяли ему расцветать.
222. Поэтому переживать он должен будет, но надо убрать горе...»
223. «А как это сделать?»
224. «А вот – поставить людей в условия, где хотят они или не хотят, но они должны будут научиться думать друг о друге только хорошее и никогда не позволять себе подумать плохое.
225. Тысячелетия предлагалось человеку это сделать... Кто-то собирался делать, старался, большая часть – не собиралась. Но теперь надо будет заставить это сделать, иначе нет такого времени – ещё тысячелетия растянуть на поиск Истины».
226. «А сколько времени есть?»
227. «Немножко».
228. «В каких параметрах?»
229. «Годы, годы...»
230. «Но не столетия?»
231. «Нет-нет. Свершить Спасение можно только в присутствии живого Учителя... Жить столетия и смотреть на это безобразие Я не намерен...» – улыбнулся Учитель.
232. «Как бы Вы описали свой характер?»
233. «Во мне, можно сказать, одинаково уживаются ребёнок, очень наивный и очень открытый, и грозный Судья.
234. Нередко Меня видят наивным и хохочущим... А бывает, когда какие-то события приводят Меня к строгости, это пугает (верующие признаются, что начинают чувствовать нечто, что их пугает).
235. Таково сочетание во Мне: Я – и Судья, и очень наивный ребёнок, готовый верить всему...»
236. «В последнее время Вы чаще обращаетесь к творчеству?»
237. «Созидание картин помогает Мне немножко отойти от постоянного видения проблем, в которых Я не могу ничего сделать. Люди сами должны это решить, но они не берут Моё. И просто наблюдать за этим – сложно...»
238. И сейчас Я стал отвлекаться на творчество. И это, конечно, очень важно – самому как Учителю творить в этой области. Потому что духовный Учитель обязательно должен рассказать, что такое культура, что такое творение красоты. Этого никогда не было сказано. И вот именно сейчас пришло время и эту сторону открыть наиболее полно».
239. «Какая Ваша самая главная мечта?»
240. «Главная мечта у Меня сейчас только одна – чтобы человечество исполнило Истину. Другой мечты не может быть.
241. Если это будет сделано, то развернётся столько прекрасного в разных областях деятельности человека!.. Но это уже второстепенно. Главное, чтобы человек стал жить дальше, чтобы он просто не потерял сейчас жизнь. Поэтому мечтать о чём-то второстепенном, когда сама жизнь под угрозой, уже теряет смысл...»
242. «Вас обвиняют в сектантстве. Что Вы можете по этому поводу сказать?»
243. «Это естественное явление времени. Точно так же объявили Моё движение и две тысячи лет назад, – засмеялся Виссарион. – Сейчас повторили то же самое...»
244. Если смотреть внимательно, секта – это школа. Сектанты – все на Земле, все создают школы. И только какая-то одна из них несёт всю полноту Истины».